

Белая книга
Европейский кризис

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Б43

Б43 Белая книга: Европейский кризис / – М.: Книга по Требованию, 2014. –
194 с.

ISBN 978-5-517-90241-2

Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая войне. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1914 года

ISBN 978-5-517-90241-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру М. де-Бунзену.

23/10 Юля 1914 г.

Сэръ.

Сегодня графъ Менсдорфъ сказалъ мнѣ, что завтра онъ будетъ въ состояніи официально передать мнѣ сообщеніе, которое, какъ онъ думаетъ, было сдѣлано сегодня Австріей Сербіи. Затѣмъ онъ объяснилъ мнѣ частнымъ образомъ, каковъ будетъ характеръ требованій. Такъ какъ онъ мнѣ сказалъ, что всѣ факты будутъ изложены въ документѣ, который онъ передастъ мнѣ завтра, то нѣтъ необходимости говорить о нихъ сейчасъ. Я пришелъ къ заключенію, что они будутъ заключать въ себѣ доказательства соучастія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ Сербіи въ заговоръ, поставившемъ себѣ цѣлью убійство кронпринца Франца-Фердинанда, и длинный перечень требованій, предъявляемыхъ вслѣдствіе этого Австріей къ Сербіи.

Относительно всѣхъ этихъ вопросовъ я сказалъ, что это—такой предметъ, о которомъ я не могу высказать какого-либо сужденія, прежде чѣмъ получу официальное сообщеніе, и о которомъ, какъ мнѣ кажется, я не буду, по всей вѣроятности, въ состояніи высказать какое-либо сужденіе сразу.

Однако, когда графъ Менсдорфъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ предполагаетъ, тамъ будетъ содержаться нѣкоторое указаніе, имѣющее характеръ ограничительнаго срока, что было бы на самомъ дѣлѣ похоже на ультиматумъ, то я заявилъ, что я объ этомъ весьма сожалѣю. Ограничительный срокъ, выдвинутый съ самаго начала, можетъ вызвать возбужденіе въ общественномъ мнѣніи Россіи и весьма затруднить, если не сдѣласть совершенно невозможнымъ, удлиненіе срока даже въ томъ случаѣ, если бы нѣсколько дней спустя показалось, что при болѣе длинномъ срокѣ можно было надѣяться обезпечить мирное улаженіе дѣла и получить удовлетворительный отвѣтъ отъ Сербіи. Я согласился съ мыслью, что при отсутствіи ограничительнаго срока переговоры могли бы

быть затянута свыше мѣры, но я настойчиво указывалъ на то, что ограничительный срокъ могъ бы быть выдвинутъ во всякое время; что если бы требованія были предъявлены безъ указанія на ограничительный срокъ съ самаго начала, то русское общественное мнѣнiе было бы менѣе возбуждено, а черезъ недѣлю оно могло бы охладиться, и если бы обвиненія Австрiи были хорошо обоснованы, то можно было бы ожидать, что Русское Правительство получить возможность воспользоваться своимъ влiянiемъ для полученiя удовлетворительнаго отвѣта со стороны Сербiи. Ограничительный же срокъ вообще является такого рода вещью, которой можно пользоваться въ качествѣ послѣдняго ресурса, послѣ того какъ всѣ другiя средства будутъ испытаны и потерпятъ неудачу.

Графъ Менсдорфъ сказалъ, что если бы Сербiя въ теченiе того времени, которое прошло со дня убiйства Кронпринца, произвела по собственной инициативѣ разслѣдованiе на своей собственной территорiи, то всего этого можно было бы избѣжать. Въ 1909 году Сербiя заявила въ потѣ, что она намѣрена жить въ добрососѣдскихъ отношенiяхъ съ Австрiей, но она никогда не держала своего обѣщанiя; она возбудила агитацію, цѣлью которой является расчлененiе Австрiи, и для Австрiи было абсолютно необходимо защищаться.

Я сказалъ, что я не буду высказывать сужденiя или анализировать то, о чемъ сообщилъ мнѣ графъ Менсдорфъ, но не могу не указать со всею настойчивостью на страшныя послѣдствiя, которыя кроются въ положенiи. Мнѣ были высказаны сильныя опасенiя — и не только г. Камбопомъ и графомъ Бенкендорфомъ, но также и многими другими—относительно того, что можетъ произойти, и мнѣ было указано на чрезвычайную желательность того, чтобы тѣ, кто имѣетъ влiянiе въ Петербургѣ, воспользовались имъ въ интересахъ спокойствiя и умѣренности. Я возразилъ, что степень влiянiя, которое можетъ быть использовано въ этомъ смыслѣ, будетъ зависѣть отъ того, насколько основательны требованiя Австрiи и насколько убѣдительны доводы, найденные Австрiей для оправданiя своихъ требованiй. Возможныя послѣдствiя настоящаго положенiя ужасны. Если бы цѣлыхъ четыре великихъ европейскихъ державъ, скажемъ, Австрiя, Францiя, Россiя и Германiя были вовлечены въ войну, то мнѣ кажется, что это должно было бы вызвать столь крупныя денежныя расходы и такое замѣшательство въ промышленности и

торговлѣ, что война сопровождалась бы или повлекла бы за собой полный параличъ европейскаго кредита и индустрии. Въ наши дни и для большихъ промышленныхъ государствъ это означало бы гораздо худшее положеніе вещей, нежели то, какое имѣло мѣсто въ 1848 г., и, безотносительно къ тому, кто окажется побѣдителемъ въ этой войнѣ, многое существующее можетъ быть совершенно разрушено.

Графъ Менсдорфъ не возражалъ противъ этого указація на возможные послѣдствія настоящаго положенія, но сказалъ, что все будетъ зависѣть отъ Россіи.

Я замѣтилъ, что въ періодъ затрудненій, подобныхъ настоящему, столь же справедливо будетъ сказать, что для сохраненія мира нужны двое, какъ обыкновенно бываетъ справедливо, что для ссоры нужны двое. Я высказалъ большую надежду на то, что если возникнутъ затрудненія, то Австрія и Россія окажутся въ состояніи прежде всего обсудить ихъ непосредственно между собой.

Графъ Менсдорфъ сказалъ, что онъ надѣется, что это будетъ возможно, но у него впечатлѣніе такое, что позиция Петербурга была въ послѣднее время не очень благоприятна.

Пребываю и т. д. Э. Грей.

№ 4.

Графъ Берхтольдъ графу Менсдорфу.

(Сообщено графомъ Менсдорфомъ, 24/11 Юля 1914 г.).

Императорское и Королевское Правительство было вынуждено вручить, въ четвергъ, 10 с. м., черезъ Императорскаго и Королевскаго Посланника въ Вѣнградѣ, слѣдующую ноту Королевскому Сербскому Правительству:

31/18 Марта 1909 г. Сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

«Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которые будутъ приняты державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго трактата.

Подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, Сербіи обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которую она занимала съ прошлой осени и обязуется кромѣ того измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной державой добрососѣдскія отношенія.

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью отторгнуть отъ австро-венгерской монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ деклараціи 18 (31) марта 1909 года, но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость королевскаго сербскаго правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатые вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ народной одбраны, и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому правительству сохранять долѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ,

намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимися оттуда въ предѣлахъ территоріи монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ являющейся постоянной угрозой для спокойствія монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское правительство находится вынужденнымъ просить сербское правительство официально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской монархіи, т. е. всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для подавленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характеръ этому обязательству, королевское сербское правительство опубликуетъ на первой страницѣ официальнаго органа отъ 26/13 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживавъ которыя королевское правительство торжественно обязалось въ своей деклараціи, отъ 18 (31) марта 1909 года.

Королевское правительство, порицая также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять».

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ официальномъ военномъ органѣ.

Королевское правительство, кромѣ этого, обязуется:

1) Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи и пропикнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно закрыть общество, называемое «Народная Одбрана», конфисковать все средства пропаганды этого общества и принять те же меры против других обществ и учреждений в Сербии, занимавшихся пропагандой против австро-венгерской монархии. Королевское правительство примет необходимые меры, чтобы воспрепятствовать образованию вновь таких обществ.

3) Незамедлительно исключить из действующих в Сербии программ учебных заведений, как в отношении личного состава учащихся, так и в отношении способов обучения, все то, что служить или могло бы служить к распространению пропаганды против Австро-Венгрии.

4) Удалить с военной и административной службы вообще всех офицеров и должностных лиц, виновных по отношению к австро-венгерской монархии, имена которых австро-венгерское правительство оставляет за собою право сообщить сербскому правительству, вместе с указанием совершенных ими деяний.

5) Допустить сотрудничество в Сербии австро-венгерских органов в деле подавления революционного движения, направленного против территориальной неприкосновенности Монархии.

6) Произвести судебное расследование против участников заговора 15 июня, находящихся на сербской территории, причем лица, командированные австро-венгерским правительством, примут участие в розысках, вызываемых этим расследованием.

7) Срочно арестовать коменданта Воя Танкесича и некоего Милана Цигановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометированного результатами сараевского расследования.

8) Принять действительные меры к воспрепятствованию оказанию содействия сербскими властями в незаконной торговле оружием и взрывчатыми веществами через границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанию чинов пограничной службы в Шабац и Лозниц, виновных в том, что оказали содействие руководителям сараевского покушения, облегчив им проезд через границу.

9) Дать австро-венгерскому правительству объяснение по поводу совершенно не могущих быть оправданными

заявленій высшихъ сербскихъ чиновъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими официальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи тонѣ.

10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ мѣръ.

Австро-венгерское правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго правительства до 6 час. вечера въ субботу 12/25 текущаго мѣсяца.

Къ этой нотѣ присоединенъ меморандумъ, касающійся результатовъ произведеннаго въ Сараевѣ судебного слѣдствія въ отношеніи должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктахъ 7 и 8.

Имѣю честь просить Ваше Превосходительство ознакомить съ содержаниемъ этой ноты Правительство, при которомъ Вы аккредитованы, сопроводивъ это сообщеніе нижеслѣдующимъ комментариемъ:

31/18 Марта 1909 г. Королевское Сербское Правительство вручило Австро-Венгріи декларацию, текстъ которой воспроизведенъ выше.

На слѣдующій же день послѣ этой декларации Сербія вступила на путь политики, имѣвшей внушить разрушительныя идеи сербамъ—подданнымъ Австро-Венгерской Монархіи и подготовить такимъ образомъ отторженіе австро-венгерскихъ территорій, пограничныхъ съ Сербіей.

Сербія стала очагомъ преступной агитаціи.

Немедленно же образовались общества и группы, значеніе которыхъ то явнымъ, то тайнымъ, было возбужденіе беспорядковъ на австро-венгерской территоріи. Эти общества и группы считаютъ въ числѣ своихъ членовъ генераловъ и дипломатовъ, государственныхъ чиновниковъ и судей, короче говоря, вершины официального и неофициального міра королевства.

Сербская пресса всецѣло находится на служеніи этой пропагандѣ, направленной противъ Австро-Венгріи, и не проходитъ ни одного дня безъ того, чтобы органы сербской печати не подстрекали своихъ читателей къ ненависти и презрѣнію въ отношеніи сосѣдней монархіи или къ посягательствамъ, направленнымъ болѣе или менѣе открыто противъ ея цѣлости и безопасности.

Большое количество агентовъ занято поддержаніемъ всѣми средствами агитаціи противъ Австро-Венгріи и развращеніемъ юношества пограничныхъ областей.

Заговорщическій духъ сербскихъ политиковъ, духъ, кровавый отпечатокъ котораго носятъ анналы королевства, возродился съ новой силой послѣ послѣдняго балканскаго кризиса; личности, принадлежавшія бандамъ, которыя были до того заняты въ Македоніи, представили теперь себя въ распоряженіе террористической пропаганды, направленной противъ Австро-Венгріи.

Въ виду этихъ актовъ, отъ которыхъ Австро-Венгрія терпитъ ущербъ уже многіе годы, сербское правительство не сочло себя обязаннымъ принять ни малѣйшихъ мѣръ. Такимъ образомъ, сербское правительство пренебрегло обязательствомъ, которое возлагала на него торжественная декларациіи 31/18 марта 1909 г. и встало въ противорѣчіе съ волей Европы и съ обѣщаніями, которыя оно дало Австро-Венгріи.

Терпимость императорскаго и королевскаго правительства по отношенію къ вызывающему поведенію Сербіи была продиктована территоріальной незаинтересованностью австро-венгерской монархіи, а также надеждой на то, что сербское правительство въ концѣ концовъ все же оцѣнитъ по достоинству дружеское расположеніе Австро-Венгріи. Соблюдая благожелательное отношеніе къ политическимъ интересамъ Сербіи, императорское и королевское правительство надѣялось, что королевство рѣшится въ концѣ концовъ слѣдовать съ своей стороны аналогичной линіи поведенія. Австро-Венгрія ожидала такого рода эволюціи въ политическихъ идеяхъ Сербіи въ особенности съ того времени, когда, послѣ событій 1912 года, императорское и королевское правительство, занявъ незаинтересованное и чуждое зложелательства положеніе, сдѣлало возможнымъ столь значительное расширеніе Сербскаго королевства.

Однако, такая благожелательность, проявленная Австро-Венгріей въ отношеніи сосѣдняго государства, насколько не измѣнила поведенія королевства, продолжавшаго терпѣть на своей территоріи пропаганду, гибельныя послѣдствія которой стали очевидными для всѣхъ 15 числа истекшаго мѣсяца, когда наследникъ престола монархін и его доблестная супруга стали жертвами заговора, организованнаго въ Бѣлградѣ.

Въ виду такого положенія вещей императорское и королевское правительство оказалось вынужденнымъ рѣшиться предпринять новыя и настоятельныя шаги въ Бѣлградѣ, съ цѣлью побудить сербское правительство остановить разрушительное движеніе, угрожающее безопасности и цѣлостности Австро-венгерской монархіи.

Императорское и королевское правительство убѣждено, что предпринимая этотъ шагъ, оно находится въ полномъ согласіи съ чувствами, раздѣляемыми всѣми цивилизованными націями, которыя не могли бы допустить, чтобы царубійство сдѣлалось оружіемъ, которымъ можно было бы безнаказанно пользоваться въ политической борьбѣ, и чтобы европейскій миръ постоянно нарушался течениями, исходящими изъ Бѣлграда.

Въ подтвержденіе вышеизложеннаго императорское и королевское правительство предоставляетъ въ распоряженіе королевскаго великобританскаго правительства досѣ, освѣщающее сербскія интриги и отношенія, существующія между этими интригами и убійствомъ 15 іюня.

Тожественное сообщеніе адресовано императорскимъ и королевскимъ представителямъ при другихъ значительныхъ державахъ.

Вы уполномочены вручить копію этой телеграммы г. министру иностранныхъ дѣлъ.

Вѣна, 24/11 Іюля 1914 года.

П Р И Л О Ж Е Н І Е .

Предварительное слѣдствіе, произведенное сараевскимъ судомъ противъ Гаврилы Принципиа и главныхъ соучастниковъ убійства, — преступленія, совершеннаго ими 28/15 истекшаго іюня, — пришло до настоящаго времени къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Заговоръ, имѣвшій цѣлью убійство кронпринца Франца-Фердинанда во время пребыванія его въ Сараевѣ, былъ организованъ въ Бѣлградѣ Гаврилой Принципомъ, Недѣлькой Цабриновичемъ, нѣкимъ Милапомъ Цыгановичемъ и Трифкой Грабцомъ при содѣйствіи коменданта Войя Танкосича.

2. 6 бомбъ и 4 пистолета Браунинга съ боевыми патронами, съ помощью которыхъ злодѣи совершили покуше-

ніе, были доставлены въ Бѣлградъ Принципу, Цабриновичу и Грабцу нѣкимъ Миланомъ Цигановичемъ и комендантомъ Войей Танкосичемъ.

3. Бомбы представляютъ собой ручныя гранаты изъ склада военныхъ припасовъ Сербской Арміи въ Крагусвацѣ.

4. Чтобы обезпечить успѣхъ покушенія, Цигановичъ обучалъ Принципа, Цабриновича и Грабца употребленію гранатъ и давалъ Принципу и Грабцу уроки стрѣльбы изъ пистолетовъ браунингъ въ лѣсу близъ стрѣльбища у Топшидера.

5. Чтобы дать возможность Принципу, Цабриновичу и Грабцу перейти границу Босніи-Герцеговины и тайно перевезти свою военную контрабанду, Цигановичемъ была организована система контрабандной перевозки.

Съ помощью этой организаціи ввозъ въ Боснію-Герцеговину злоумышленникомъ и ихъ оружія былъ произведенъ чинами пограничной стражи изъ Шабаца (Раде Поповичемъ) и Ложницы, а также сборщикомъ податей Рудивоемъ Грбичемъ изъ Ложницы при содѣйствіи разныхъ частныхъ лицъ.

№ 5.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру де-Бунзену.

(Телеграмма).

24/11 Юля 1914 г.

Нота, врученная Сербіи, вмѣстѣ съ объявленіемъ вызвавшихъ ее обстоятельствъ, была сообщена мнѣ графомъ Менсдорфомъ.

Въ заключеніе разговора съ Его Превосходительствомъ я замѣтилъ, что мнѣ кажется весьма достойнымъ сожалѣнія, что ограничительный срокъ, притомъ такой короткій, выдвинуть на этой стадіи дѣла. Убіеніе Кронпринца и нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся Сербіи и указанныя въ нотѣ, привлекаютъ симпатіи на сторону Австріи, что вполне естественно, но въ то же время я никогда еще не видѣлъ, чтобы какое-либо государство обращалось къ другому независимому государству съ документомъ столь угрожающаго характера. Требованіе № 5 едва ли совмѣ-